

Секция «Социология»

Феномен идентичности в традиции постнеклассической социологии

Пименова Ольга Игоревна

Аспирант

Уральский государственный университет им. Горького, Социологии и политологии,

Екатеринбург, Россия

E-mail: top.gold@mail.ru

На рубеже XX-XXI вв. в результате кризиса традиционной позитивистской модели познания, которая была направлена, прежде всего, на изучение традиционного общества, имеющего замкнутый характер, сформировалась постнеклассическая парадигма социологии, в задачи которой входил комплексный подход к анализу социальной реальности, исследование и понимание самоорганизующихся структур современного, открытого общества [2]. В трансформирующихся ситуациях человек постоянно вынужден определять себя, в связи с чем идентичность приобретает множественный характер, становится открытой и сложной системой. Данная специфика нашла свое отражение в пределах интегративного подхода (концепция габитуса П. Бурдьё, модель идентификационных форм К. Дюбара, теория баланса идентичностей Ю. Хабермаса, работы Э. Гидденса) и социологии постмодерна (Ж. Бодрийяр, С. Холл, а также постструктуралистские теории Ж. Делеза, Ж. Деррида, М. Серто, М. Фуко).

В концепциях интегративной парадигмы человек рассматривается как активный субъект своей собственной и агент общественной жизнедеятельности. П. Бурдьё посредством разработанного им понятия «габитус» предпринял попытку преодолеть ограниченность структурного и некоторый психологизм феноменологического подходов к анализу социальной идентичности. По его мнению, именно габитусы, организуя восприятие социального мира, систематически продуцируя стили, символы знаки и коды жизни, детерминируют социальную идентичность и являются механизмом ее формирования, приписывания общественных значений и смыслов.

Французский социолог К. Дюбар, пытаясь решить проблему односторонности классических парадигм, разработал модель идентификационных форм – это культурная, статусная и рефлексивная идентичности, последовательно господствующие в различные исторические эпохи. В воззрениях ученого мы можем наблюдать некий дуализм идентичности, поскольку она есть и то, что составляет уникальность «рефлексивная идентичность», и то, что разделяемо с другими «культурная идентичность», которая со временем трансформируется в статусную. Эта трансформация осуществляется посредством общественных институтов, а также капитала (социального, культурного, символического, человеческого), который направлен на преобразование идентификаций в позиции, выстроенные по принципу иерархии, основанной на заслугах и успехе индивида, чья идентичность требует усвоения им социальных кодов и санкционированных обществом норм поведения.

Идея баланса идентичностей присутствует в теории еще одного представителя интегративной парадигмы, немецкого социолога Ю. Хабермаса, который определяет идентичность как индивидуализацию через социализацию внутри исторического контекста. Заслуга социолога заключается в том, что он разделяет личностную и социальную идентичность как два измерения, в которых реализуется балансирующая Я-идентичность.

Установление и поддержание баланса между ними происходит с помощью техник взаимодействия, среди которых исключительное значение отводится языку, коммуникации. Именно во взаимодействии человек проясняет свою социальную идентичность, поскольку всегда стремится соответствовать нормативным ожиданиям [1]. Таким образом, Ю. Хабермас рассматривает социальную природу идентичности в рамках коммуникативной деятельности человека, не акцентируя при этом внимание на роли других видов деятельности в становлении и развитии идентичности.

У Э. Гидденса идентичность показана как явление современной культуры посттрадиционного общества. Идентичность не дана в процессе деятельности, а создается и поддерживается в рефлексивной активности повседневной жизни. Заимствуя некоторые элементы социальной психологии Э. Эриксона и символического интеракционизма, ученый ставит, таким образом, социальную идентичность человека в зависимость от социальной структуры и социальных институтов, которые, по его мнению, и формируют идентичность индивида, обеспечивая относительно устойчивый социальный порядок.

Французские социологи-постструктуралисты (Р. Барт, Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Серто, М. Фуко), а затем и постмодернисты (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийар), в отличие от представителей классических парадигм социологии, в фокусе изучения которых находилось общество как устойчивая, объективная система, посредством методов семиотики и деконструкции пытались познать хаотичность социальной реальности. Особенность этих научных парадигм заключается в том, что они представляют социальную идентичность как результат личного выбора индивида в процессе постоянного диалога с Другим; отмечают ее вероятностный, изменчивый, виртуализированный, субъективный и краткосрочный характер. Так, например, Ф. Барт в процессе социальной идентификации подчеркивает значимость референтного лица или группы. Французский социолог-постмодернист Ж. Бодрийар говорит о социальной идентичности в контексте кризиса, связанного с поиском человеком новых форм ее достижения. Человек как бы разлагается на множество идентичностей, скрывается за множеством масок, которые помогают ему находиться в состоянии лицедейства и постоянного разыгрываемого спектакля, в результате чего индивид превращается в ризому, нечто, принципиально внеструктурное [3].

Итак, в традициях постструктуралистского и постмодернистского подходов наметилась тенденция к универсализации концепта идентичности, в результате чего были преодолены междисциплинарные отличия данного термина. Таким образом, в векторе постнеклассической социологии идентичность трактуется как социальная по своему происхождению структура, формирующаяся субъективно посредством социальной коммуникации и в результате взаимодействия с «другими», изменяющаяся под воздействием множества факторов в течение всей жизни человека и переживающая свои кризисы. Иными словами, социологи-постструктуралисты и постмодернисты акцентировали внимание на множественности, динамизме, подвижности и постоянной изменчивости идентичности, подчеркивая ее субъективный характер.

Литература

1. Антонова Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. 1. С. 131-143.

2. Немировский В.Г. Массовое сознание и бессознательное как объект постнеклассической социологии // Социс. 2006. 2. С. 13.
3. Емельянова М.А. Стратегия искусства по Бодрийяру // Ученые записки КГУ : электронный журнал. 2009; Курск, 2009. URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/010-08.pdf> (дата обращения: 19.12.11).